

Марина
СЕРОВА

ГЛАДИ В ОБА

РУССКИЙ БЕС СЕЛТЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Гляди в оба

«Научная книга»

Серова М. С.

Гляди в оба / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Пропал самый популярный в городе диджей Птах, прихватив с собой, по словам его взбешенного отца, все деньги и мамочкины украшения. Разъяренный папаша нанимает частного детектива Татьяну Иванову найти подлеца и вернуть фамильные драгоценности. Татьяна знакомится с родственниками Птаха и понимает, что не все так просто в этой чокнутой семейке, как кажется на первый взгляд. Тем более, когда выясняется, что диджей... мертв, а деньги и драгоценности бесследно исчезли...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

Гляди в оба

Глава 1

Встреча с диким кабаном

...А приятно все-таки мчаться на машине по вечернему городу, когда одно за другим загораются окна домов, ветерок нежно гладит щеку, а руль в твоих руках реагирует на самое легкое прикосновение...

В такие моменты я особенно люблю включить в машине радиоприемник и выкурить на ходу хорошую сигарету, слегка выставив локоть в открытое окно. Наверное, мое превосходное настроение невольно распространяется на сто верст вокруг, судя по подмигиваниям, жестам и сигналам встречных и обгоняющих мужиков на колесах, как я называю про себя автомобилистов. Ведь все они тоже своего рода наркоманы, только ловящие кайф от своих железок, моторов, масел и прочих автомобильных прелестей. Но какое мне, собственно, до них дело, особенно сегодня?

Ведь именно сегодня большая работа, которой я занималась практически весь последний месяц, подошла к концу, и мне наконец-то удалось отыскать истинного убийцу жены известного в нашем городе Тарасове предпринимателя Сергея Новикова, не поскупившегося на щедрое вознаграждение. Вот она, пачка денег в сумке, что так приятно греет бок! Вот она, свобода, по крайней мере на пару недель, от слежек, погонь, разборок и неперемennого копания в чьем-то вранье!

Тем, кто позавидует сейчас этой самой пачке денег, я посоветую для начала не поспать три ночи подряд, выслеживая неизвестно кого с чердака дома напротив, потом пробежаться за скорым поездом, пару раз прыгнуть с моста в ледяную воду, ну и, к примеру, съесть отвратного салата из лягушачьих лапок – сто долларов за кошачье блюдо! – не дрогнув при этом ни одним мускулом и очаровательно улыбаясь. Что, не понравилось? Вот и я о том.

Но Лиза, бедная Лиза Новикова, которая до сих пор не выходит у меня из головы! Разнесчастные наши женщины. Слишком часто им приходится расплачиваться за темные делишки и махинации своих драгоценных мужей и любовников. Нет уж, лучше иметь свободное сердце и трезвый ум, чем стать такой современной «бедной Лизой», задушенной если не подушкой в шикарной спальне, то убогим бытом, вечными кастрюлями, зависимостью от жалкой зарплаты мужа.

Свобода! Венсеремос!

Щелчком я отбросила на дорогу бычок со следами алой губной помады, невольно улынувшись тому, как призывно и беспомощно замахал мне руками толстощекий дядька с черными усами, обгоняя мою машину на своем заляпанном грязью «жигуленке». Лучше бы машину помыл, бедолага, чем руками махать!

Чтобы не слушать, что он там пытается к тому же прокричать на ходу, пришлось прибавить у радио звук. Уж лучше какая-никакая музыка, чем глупости и навязчивые комплименты, тем более усач однозначно не в моем вкусе. За время каникул, которые я себе объявляю, уж как-нибудь сама найду, с кем и как провести время с максимальным удовольствием. Уж лучше с одним моим знакомым художником, который, хоть и не имеет машины и даже крыши над головой, зато умеет сделать так, что в его обществе чувствуешь себя музой, ну прямо-таки Галой Сальвадора Дали, не меньше.

«...Маша Величкина передает привет своему любимому человеку, настоящему Прекрасному Принцу, и желает ему...» – привычно зажурчал в эфире голос ведущего популярной в Тарасове местной радиостанции «На всех ветрах». Остроумные тарасовцы сразу же окрестили ее «Радиотрах» или «Мочись по ветру» за весьма развязный тон.

«...И еще Маша передает, пользуясь возможностью быть услышанной при помощи нашего замечательного радио даже в тридевятиом царстве, что будет ждать его завтра, как и условлено... Хе-хе, вон как разворачиваются события – опять-таки благодаря мне, диджею Тарасу», – продолжал весело трещать диджей.

«Завтра, все будет завтра...» – зазвучал следом музыкальный привет от какой-то двенадцатилетней Маши прыщавому подростку, который кажется ей пока что прекрасным принцем.

Вечерний концерт по заявкам, похоже, шел полным ходом и был сейчас весьма кстати. Честное слово, я незаметно начала подпевать и даже пританцовывать в такт музыке, насколько это возможно, если сидишь за рулем.

«А вот еще одно приветствие, – истекал медом голос ведущего. – Наш диджей Птах – я бы даже сказал: „Соловей российский, славный птах“ – хочет, да почему-то сам не может поздравить с днем рождения свою подружку Елену Гуляйкину, которая недавно – я сам тому свидетель – выкрасила его волосы в фиолетовый цвет. В общем, я тоже хочу начать песнь со свиста...»

Я невольно прислушалась: ну надо же, моя Ленка угодила в эфир. Оказывается, у нее сегодня день рождения!

Диджей действительно сдержал свое слово и старательно, хотя и неумело, просвистел знакомую до слез мелодию. А потом, как принято на «Радиотрах», еще и расшифровал для дураков: «Ту-104» отправляется в полет... «Ту-104» – самый лучший самолет... Ну надо же, Похоронный марш! Ничего себе поздравленьице. Наши тарасовские газетчики и ведущие совсем в последнее время распоясались. Только вчера, просматривая местную прессу, я чуть было не пролила кофе на светлые брюки, прочитав про утонувших в ежемесячной сводке ОСВОДа, которая была озаглавлена: «Буль-буль, карасики!» Если бы такие шуточки касались кого-то из моих знакомых, я бы не удержалась и заставила шутника самого попускать пузыри в луже. И этот диджей со своим идиотским Похоронным маршем – туда же, из кожи готов вылезти, лишь бы завоевать дешевую популярность.

«Ого, да что же это я такое пою? – вдруг притворно воскликнул ведущий. – Это же Похоронный марш. А я должен Елене Прекрасной, в том смысле, что она любит всех красить в разные цвета, поставить совсем другую песенку, которая, вполне возможно, все же имеет отношение к самолету „Ту-104“ или „Ту-134“, что для певицы совсем не важно...»

«Са-а-а-молет, я не вернусь сю-да-а-а...» – запела Валерия, и я вздохнула прямо-таки с облегчением.

Что ни говорите, но болтать в эфире – особый талант. Этот активный придурок, который называет себя «самым крутым в Тарасове диджеем Тараской», уже через несколько минут начал меня раздражать. То ли дело Птах, другой диджей с этой же радиостанции. Помимо приятного, но отнюдь не приторного голоса, Птах обладает способностью часами удерживать внимание слушателей, заставляя их то улыбаться, то искренне сочувствовать, когда он в прямом эфире жалуется на похмельную головную боль и, громко булькая, подлечивается пивом. Мне кажется, что все дело в том, что Птах не стремится никому понравиться или залезть в душу, как до смерти хочется сейчас суетливому Тараске. Наоборот, такое ощущение, что порой Птаху вообще наплевать, слушает его кто-нибудь или нет, – он просто ловит для себя кайф и делает это виртуозно. Вот что такое свободный человек. Скорее всего, сейчас он всю гудит на дне рождения у Лены, и, значит, с ним можно запросто познакомиться лично. И пообщаться, и повеселиться.

Я еще раз не сказала, что Лена Гуляйкина – это моя давнишняя знакомая? Не то чтобы близкая подруга, боже упаси. От Леночкиного многословия можно спянуть.

Лена – мой парикмахер, и даже за те несколько часов, которые мы с ней проводим вместе пару раз в месяц, у меня рождается настойчивое желание на время заклеить ей рот скотчем или сделать кляп из полотенца. Но ничего не поделаешь, приходится терпеть. С тех пор как Леночка однажды на редкость удачно подстригла меня в «Салоне красоты», я доверяю свою голову только ей одной. В своем ремесле Ленок – настоящий виртуоз, творец и неутомимый экспериментатор. И про это знаю не только я одна. Недаром, как я поняла по ее бурным рассказам, дома у Лены постоянно тусуется, стрижется и выпивает тарасовская творческая молодежь. А сама Гуляйкина, дабы подтвердить честь своей фамилии, готова безудержно скакать по ночным клубам, театрам, городским площадям, лишь бы там происходило что-нибудь интересное. А потом – рассказывать, пересказывать, переперерассказывать... Зато в «Салоне красоты» только у Лены можно найти новейшие, редкие журналы с супермодными стрижками и прическами, которые та частенько покупает на последние деньги. Всем своим клиентам Леночка, как правило, предлагает сделать на голове «последний писк», хотя, увы, чаще всего ей приходится крутить химии добропорядочным тетенькам. Поэтому таким личностям, как я, Леночка бывает рада до безумия.

Впрочем, и я на втором году шапочного, а точнее – бесшапочного, знакомства начала постепенно привыкать к словоохотливости Леночки. Тем более когда в последний раз, примерно три недели назад, Лена принялась рассказывать про свой начавшийся роман с диджеем Птахом, Сережей Пташкиным. Не скрою, мне было очень даже интересно слушать про этого экстравагантного, такого популярного в нашем городе Тарасове мальчика. Наверное, именно так простые слушательницы превращаются в поклонниц, сами того не замечая.

Но нет, до настоящих радиофанаток мне пока еще далеко. Тогда прежде всего хотелось проверить некоторые свои домыслы по поводу личности Птаха, которые возникли исключительно после знакомства в эфире. Подтвердить, если хотите, свой профессионализм. И все совпало: оказалось, что Птах – человек и в жизни совершенно «отвязанный», сын богатенького папаша, привык то и дело кидаться в крайности – от бутылок к «пыхтелкам», от девочек к мальчикам, от работы – к безделью. Но вместе с тем – и про то Леночка, блестя глазами и приглушив голос, сообщила уже как бы по секрету – сейчас этот чумной юноша всерьез влюбился и решил начать новую жизнь. Спрашивать, в кого именно втрескался Птах, не имело никакого смысла – лицо Леночки и без того сияло победной улыбкой. Не забыв рассказать «по секрету» и несколько совсем уж интимных подробностей, она, помнится, так погрузилась в какие-то свои воспоминания, что даже некоторое время щелкала ножницами молча и лишь задумчиво вздыхала.

Неожиданно мне захотелось тоже поздравить создательницу моего имиджа с днем рождения, устроить ей сюрприз. А что? Деньги есть. Значит, можно купить по дороге в любом мини-маркете дорогой коньяк, сладостей, всяческих деликатесов и эффектно завалиться в приятную компанию, которая наверняка сейчас весело проводит время в однокомнатной квартире Лены Гуляйкиной. Правда, ехать далековато – в неприветливый Заводской район. Но, с другой стороны, куда мне теперь торопиться, если курс взят на отдых и развлечения? А уж если развлекаться – то лучше в компании стильных, симпатичных ребятишек, чем с усатыми пенсионерами. Значит, пришло время достать из сумки блокнот, где рукой Леночки был записан ее адрес.

Впрочем, как раз сегодня я могу не жмотничать, а купить человеку приличный подарок. Такой, чтобы действительно запомнился надолго. Бутылка весело разопнется и забудется – вряд ли Леночка принадлежит к тем хозяйкам, которые хранят для наливок красивую импортную и навевающую воспоминания о былых радостях тару. И потом – как же все-таки приятно транжирить честно заработанные деньги на подарки себе и окружающим! Заходишь в магазин,

и все там тебе радуются как родной, что в нашем совковом сервисе встретишь не часто. Особенно мне нравится выбирать косметику и ювелирные изделия, всякие очаровательные дорогие безделушки. А уж такая сорока, как Лена, наверняка обожает все блестящее – вот именно то, что ей надо.

Кстати, я как раз проезжала мимо только недавно открывшегося магазина ювелирных изделий под названием «Жемчужина сердца». Несколько вычурно, конечно, но мне все равно больше нравится, чем какой-нибудь безликий «Промпродторг 23», каких раньше было великое множество. Зато сразу можно представить, что хозяин этой самой «Жемчужины сердца» – человек несколько романтический, любящий вокруг себя изысканную роскошь. Наверняка богатый, раз занялся таким бизнесом и отгрохал в центре Тарасова магазин. И, может быть, даже молодой.

Так-так, куда это меня уже заносит на поворотах? Вот что значит позволить себе расслабиться.

Эффектно притормозив возле зеркальных дверей магазина «Жемчужина сердца» (решительно все сегодня у меня само собой получалось с шиком), я, конечно же, обратила внимание, каким взглядом проводил меня молодой светловолосый человек, отъезжающий от крыльца на своей черной «бээмвухе». Но не остановился. Наверное, у него есть уже кому покупать здесь подарки, иначе бы притормозил.

Зайдя в магазин, я даже слегка зажмурилась от блеска вокруг, на мой взгляд даже чрезмерного. Интерьер «Жемчужины сердца» сплошь состоял из зеркал, стекол и белого пластика. Я даже и не поняла вначале, где расположены витрины с товаром. Отовсюду, куда бы я ни смотрела, на меня глядела молодая девушка в длинном незастегнутом серебристом плаще, из-под которого выглядывало очень короткое платье и длинные ноги. В неестественном освещении лицо девушки в зеркалах казалось чересчур бледным и большеглазым, зато с алыми, ярко накрашенными губами. А ничего... Ты, Таня Иванова, девочка вполне заметная.

Наверное, продавцы «Жемчужины сердца» были такого же мнения, раз подбежали ко мне сразу с нескольких сторон, изобразили взволнованные и заинтересованные лица, начали наперебой предлагать то одну, то другую бархатную коробочку – даже просто держать их в руках доставляло изрядное удовольствие. Не говоря уже о созерцании содержимого. Колечки, перстни, цепочки, кулоны с диковинными камнями так и замелькали у меня в руках. Ах, как же я понимаю восторг кладоискателей, которые находили где-нибудь целый сундук таких богатств и мерили их пригоршнями! Правда, тогда все-таки украшения были неповторимыми, не такими однотипными. Пережив первые минуты удивления от обилия золота в моих руках, я быстро обнаружила, что, собственно, глазу в этой «Жемчужине сердца» остановиться-то и не на чем. Милые вещички, но какие-то безликие, как и окружающий зеркально-пластиковый интерьер. Но не уходить же с пустыми руками? Подарок все равно нужен. Слегка поколебавшись, я выбрала для Лены оригинальные позолоченные клипсы с искусственным жемчугом, которые могли бы подойти и к ее авангардным, смелым нарядам. Неплохая вещичка, должна понравиться.

Поднимаясь на шестой этаж серого панельного дома, в котором, как оказалось, обитала Лена, я, даже нагруженная тяжелой сумкой с дарами супермаркета, все еще продолжала напевать про себя привязавшуюся мелодию.

«Завтра, все будет завтра...» – тихо бубнила я, переступая через определенного происхождения лужи и вполне вещественные кошачьи метки, расставленные по всему подъезду. Для кого-то, вот для этой самой Маши Величкиной, пусть все будет завтра, а вот для меня, Тани Ивановой, только сегодня. И даже сейчас, еще через три ступеньки...

Странно, никакой музыки из-за двери... Никого не ждут? Когда же после пятого настойчивого звонка Лена открыла дверь, я в очередной раз убедилась, что в нашей жизни все совсем не так весело и складно, как в песенках на радио. Моя Леночка была зареванной, да что там –

буквально опухшей от слез. Вкусных призывных запахов из кухни не доносилось, да и гостей что-то тоже не было видно или слышно.

– Ой, ты... – сказала Леночка без особого энтузиазма. Она даже не смогла скрыть своего разочарования. – Ну надо же... А я думала... Нет, я не думала...

– А что такого? Услышала по радио про твой день рождения, захотела заглянуть на огонек...

– Птах?

– Да нет, другой, который говорит, что он самый крутой на радио города Тарасова диджей Тарас...

– На радио? Самый крутой? – Голубые глаза Леночки мгновенно затуманились слезами, как будто я умудрилась попасть сразу в болевую точку. – Ну да... Там Тарас этот все время, и с утра тоже был.

– А где Птах? Гости твои где? Что-то на тебя не похоже.

– Мы еще раньше думали в ночном клубе отметить. Но теперь уж не знаю, не до того... Только бы все на этот раз обошлось... Да так... – как-то странно замялась Леночка.

– Я вот что решила: хочу сегодня познакомиться с твоей знаменитостью, хотя бы автограф взять, – попыталась я сбить с Лены несвойственное ей загадочно-туманное настроение. Но при этих моих словах Леночка снова залилась слезами, отвернулась и даже слегка махнула рукой, чтобы я ушла.

Не скрою, такого приема я не встречала давно. Но больше всего меня удивило, что сегодня из самой главной говорильни города Тарасова, каковым титулом я про себя нарекла своего имиджмейкера, невозможно было вытянуть ни слова. Да что же это такое?

Конечно же, я с порога примерно поняла причину Леночкиного расстройства, – похоже, бедняжку бросил ее очередной любовник, Птах. Ничего в том удивительного нет: Птах – птица вольная и наверняка совсем другого полета, чем моя милая, но не слишком уж образованная парикмахерша. Но я не подозревала, что моя веселая щебетунья будет по такому поводу так убиваться и переживать. Уж сколько она мне рассказывала всякого-разного про своих мальчиков. Да и стоит ли хоть кто-нибудь из них таких обильных слез, настоящих рыданий?

На моем месте любой другой человек наверняка развернулся бы и ушел. Не ждали – и не надо, это во-первых. А во-вторых, всегда полезно дать женщине в одиночестве выплакать в подушку свои розовые иллюзии, постонать всласть в молчащую телефонную трубку. По тому, что кресло с пледом было вплотную придвинуто к телефонной тумбочке, можно было догадаться, что Леночка теперь днюет и ночует возле аппарата, напрасно ожидая звонка от загулявшего диджея.

Бедная Лена, «бедная Лиза»!

Я сейчас и сама не могу толком объяснить, какое странное, упрямое чувство заставило меня остаться. Просто нашло что-то, не иначе.

– Знаешь что, как хочешь, но коньяку выпить за твое здоровье ты мне все равно не запретишь, – сказала я как можно веселее. – Да и тебе полезно успокоиться.

С этими словами я вынула из сумки изящную бутылку коньяка «Хеннесси» и помахала ею перед лицом оцепеневшей от горя подружки.

– ...И потом: так из-за мужиков убиваться – последнее дело. Тем более таким красавицам, как мы с тобой, а?

Тут я достала из сумочки главный свой подарок, только что купленный в «Жемчужине сердца», и протянула зареванной имениннице.

Леночка слабо улыбнулась, с сомнением посмотрела в зеркало на свою распухшую физиономию и, нацепив на ушки украшения, завертелась перед зеркалом, начала сквозь всхлипы издавать неопределенные, восхищенные возгласы, многословно благодарить.

Взяв ситуацию, а заодно и тяжеленную сумку снова в свои руки, я преспокойно отправилась на кухню, чтобы быстренько, по-походному, сервировать стол. Гулять так гулять! Черт возьми, не зря же я заранее оставила машину на стоянке недалеко от Лениного дома, чтобы вкусить коньячку! Лихо откупоривая баночки с оливками и разными консервами, я уже слышала за спиной, как Леночка почти весело говорит по телефону:

– Нет, никого нет. Только Таня Иванова зашла. Какой еще детектив? Да нет, ты ее не знаешь, она у меня постоянно стрижется... Ты бы только видела, какие она мне клипсы подарила – закачаешься! После посмотришь, не сейчас. Золотые, нет, честно говорю...

Мне сделалось смешно – как будто частный детектив не должен стричься и мыться! Эх, Леночка, немного интеллекта прибавить тебе явно не помешало бы. Наверное, и Птах со своими вечными цитатами и интеллектуальными шуточками в эфире имеет схожее со мной мнение.

Наконец Лена села напротив меня и махом, по-солдатски, опрокинула в рот целую рюмку ароматного коньяка.

– Птах пропал. С ним что-то случилось, я точно знаю, – вдруг тихо призналась Леночка, забавно отдуваясь после явно не аптекарской дозы живительной жидкости.

– Что значит «пропал»? Знаем мы, куда они от нас пропадают и почему. Не бери в голову.

– Нет, правда, правда, ты не можешь знать. – После второй, выпитой на такой же скорости рюмки Леночка пришла в свое обычное говорливое состояние. – Он ведь вчера вечером мне звонил. Да, даже днем, из офиса, а потом еще вечером. Я поняла, что с ним что-то случилось. Пташка про какое-то расследование говорил и что должен вывести на чистую воду, ругал последними словами своего директора. Он говорил, что догадывается... В общем, все в таком роде, ничего не поймешь. Ты же знаешь, какой он шальной. Ой нет, ты же его совсем не знаешь. Он сказал, что сейчас придет, срочно, чтобы я никуда не уходила и ждала. Потому что он должен сказать мне одну очень важную вещь. Но это еще вчера было. И вот я чувствую...

– Стоп, – остановила я Леночкин бурный речевой поток. – Про чувства будем позже. Давай-ка все по порядку. Ты пыталась его найти на радио, дома? Может быть, он просто где-нибудь с друзьями по дороге завис? Что ты зря панику разводишь? Что тебе говорят?

– Ничего! Ничего не говорят! А на радио даже уже разговаривать со мной не хотят, говорят, что всех достала. – От гнева и коньяка Лена раскраснелась и все больше становилась похожей на прежнюю удалую Гуляйкину. – Они все думают, что Птах просто где-нибудь пьет или покурил лишнего – с ним это иногда бывало. Хихикают в трубку. Но они же про его звонок не знают. Потому что Птах только мне одной доверял, а больше совсем никому – ни на радио, ни своим психам дома. Он уже почти жил у меня-я-я... Мне его было жалко-о-о-о... У него мамаша родная – и та свихнутая-я-я...

Лена уже снова собралась было реветь, но ее, слава богу, прервал звонок в дверь.

– Кого там еще нелегкая несет? – недовольно сказала она, вскакивая с места, но тут же опомнилась. – Ой, ты не подумай, это я не про тебя, хорошо, что ты пришла. Сейчас посмотрю только...

Распахнулась дверь, и в дом ворвался невысокого роста, но весьма крепкого телосложения мужчина с седоватым бобриком на голове. Нет, на Лениного постоянного клиента и поклонника ее парикмахерского таланта он не был похож совсем. Мужчина именно ворвался, – грубо оттолкнув Лену, он сразу же ринулся в комнату, заглянул на балкон, потом в ванную и предстал передо мной на кухне. Я невольно обратила внимание, что, несмотря на растрепанный вид и налитые бешенством черные, слегка навывкате глаза, незнакомец был одет в элегантный дорогой костюм. Похоже, из магазина итальянской одежды «Виконт» на улице Братской, что-то наподобие я там недавно видела.

– Кто такая? – грубо ткнул он в мою сторону пальцем, и на руке «дикого кабана» в воздухе мелькнуло обручальное кольцо и золотой перстень. Надо же, сейчас не часто мужчины афишируют свою принадлежность к женатому состоянию.

– Та-такая Та-та-таня, – испуганно пролепетала Лена. Губы ее снова затряслись и теперь, видать, не от горя, а от элементарного страха.

– А ты сам кто такой? – спросила я в свою очередь незваного гостя в его же хамской манере. – Тебя сюда звали?

Но странный товарищ, задрапированный под господина, сделал вид, что моих слов не услышал. Или действительно не услышал, потому что тяжело дышал и смотрел в сторону Лены с бешенством, как бык на красную тряпку. Или нет – гораздо больше он был похож на дикого кабана.

– Уже нацепила? Что, не терпится? – заорал он, показывая на ее уши.

– Что не терпится? – опешила Лена, которая на глазах теряла дар своей несравненной речи.

– Вот это!!!

– Чего? – жалобно переспросила Лена, растерянно оглядывая свое платье, которое, как назло, и впрямь было огненно-красным, подстегивающим к корриде или что там еще делают с кабанами.

– То, что у тебя в ушах, кончай прикидываться! – ревел незнакомец.

– Но это по-по-подарок, – Лена потрогала мои клипсы и вопросительно посмотрела в мою сторону.

Черт побери, что он несет! Ведь я только что, полчаса назад, купила их в ювелирном магазине. Даже чек где-то в сумке еще валяется.

– Вещи уже вижу. А где сам мой ублюдок? – заорал мужчина, грозно озираясь по сторонам, словно его неизвестный ублюдок мог спрятаться в кастрюлях или в духовке. Ну, просто Карабас-Барабас в поисках Буратино, только без бороды и с весьма скудной растительностью на голове.

– Кто? – пискнула Леночка из своего угла.

– Сын, мой сын, Пташкин-младший, черт бы его подрал. И только не нужно ля-ля, морочить голову – я же не слепой, вижу, что ты с ним заодно. Но ничего, терпение мое лопнуло, теперь я эту тварь сам проучу... Да и тебя тоже. Ишь, вырядилась! Был я в твоей парикмахерской... Смотри, сучка, как бы тебя саму не пришлось в скором времени подстричь под «ноль», я это быстро устрою... – И он схватил за ворот трепещущую Леночку.

– Да что вы говорите? Как вы смеете? – оскорбилась она. – Что такое позволяете?

– Смотрите-ка, тут у них и ананасы, и коньяк за пять сотен. На какие шиши гуляете? А, проститутки заводские? Что, нравится вам пить за мой счет? Вещи награбленные носить?

Пташкин-старший сорвал одну клипсу у Леночки с уха, с силой на нее замахнулся. Ну нет, это уже зря! Мне пришлось пулей выскочить из-за стола, резко перехватить в воздухе и вывернуть слишком уж распутившуюся окольцованную руку. И к тому же нажать на болевую точку на позвоночнике.

– А-а-а! – заорал Пташкин-старший от боли и неожиданности. Кажется, у него в руке даже что-то подозрительно хрустнуло.

– А ну вон отсюда! – Я слегка отпустила хват и сильным броском отшвырнула его к двери. Благо однокомнатная квартира Лены была такой тесной, что папаша отлетел к самому порогу.

Ненавижу хамов, что поделать.

– Ладно, я пока уйду, – помолчав, сказал Пташкин-старший другим, ледяным тоном. За какие-то несколько секунд он сумел смирить в себе «дикого кабана» и превратиться в надменного хозяина. Меня он словно не замечал и обращался к одной только Леночке.

– Если до завтрашнего дня – я даю ровно двадцать четыре часа – он не найдется, то всю вашу заводскую шушеру я подниму на дыбы и размажу по стенке. Не сам, разумеется. Сейчас я просто не сдержался, нервишки сдали. Лучше всего, если эта скотина, сынок мой, сам как можно скорее явится домой и вернет деньги и все вещи, которые украл. В крайнем случае я очень, очень вам рекомендую мне его притащить на горбе или хотя бы просто показать, где эта тварь прячется. Рано или поздно я все равно его найду. Но через сутки начну с этого... вашего притона. А вещественное доказательство возьму с собой.

– Позвольте, украшение вам придется вернуть. Это я точно знаю, – сказала я и двинулась к «дикому кабану».

– Но это все равно ничего не изменит. – И мой противник с многозначительной усмешкой швырнул на пол клипсу, от которой сразу же отлетело несколько так называемых жемчужин.

Затем Пташкин-старший с откровенной брезгливостью окинул взглядом нехитрое Леночкино жилище, сплошь оклеенное плакатами, календарями и мелкими картинками с изображением звезд эстрады.

С двери прямо в глаза отцу Птаха беззастенчиво смеялся Филя Киркоров, а из угла угрожающе глядел Константин Кинчев в наколках на руках. Не сказав больше ни слова, Пташкин-старший поправил галстук и вышел прочь. При этом он так шарахнул входной дверью, что с кухонного стола упала и со звоном разбилась тарелка. Может, к счастью? Вот только кому оно достанется?

Глава 2

С днем рождения, подружка!

Но Лена не стала торопиться собирать осколки. Как только дверь захлопнулась, она тут же бросилась ко мне и, как ребенок, буквально повисла на шее.

– Ты меня спасла! Боже, что бы он со мной сейчас сделал! Даже представить страшно. Я думала, он меня убьет, – запричитала она не переставая, так что у меня слегка заложило уши. Да что там говорить, я и сама не сразу могла прийти в себя после встречи с «диким кабаном», упакованным для порядка в цивильный костюм. Только привычка сдерживать свои эмоции, что бы ни происходило, заставила сохранить видимость спокойствия. Хорошо, что быстро умчался снова на улицу.

– Ничего себе папаня, – я все же невольно передернулась, вспоминая, как тот брызгал во все стороны слюной. – Нервный.

– Но как, как это у тебя получилось?

– Немного владею карате, – ответила я без ложной скромности. Не скрою, мне почему-то доставляет особое удовольствие даже просто произносить вслух эти слова. Не говоря уж обо всем остальном. И я хотя и сознаю, что далека от совершенства во владении карате (да и есть ли оно, полное совершенство в бесконечных боевых восточных искусствах?), но занятия различными видами единоборств одаривают силой, о которой имеют понятие только посвященные.

– Подожди, а чего он так на клипсы разъярился вдруг, а?

– Не знаю, – сказала я честно. – Пока не поняла.

Но Леночка внезапно прекратила свои расспросы и восклицания.

– Все. Теперь точно – все! – Она опустила на табуретку и безучастно поглядела на нетронутый пиршественный стол. – Уж если сам отец Птаха сюда приехал, вызнал мой адрес, значит, дело – дрянь. Я сразу поняла, что с ним что-то случилось. А при чем здесь какие-то деньги, а? И драгоценности? Неужто из дома украл? Но этого не может быть! Он не мог! Кошмар, меня теперь он точно в покое не оставит. Будет думать, что я сообщница Птаха. Что мне делать?

– Только одно – найти Птаха.

– Но как? Я что, сыщик, что ли? Или ты сыщик? – в отчаянии закричала Леночка.

– Надо же, наконец-то ты попала в точку, – сказала я, разливая по рюмкам коньяк. Ведь нужно же хоть как-то уметь себя ублажать, если все вокруг только и умеют трепать нервы. – Я действительно сыщик. Точнее, частный детектив Таня Иванова. Слышала о такой?

Дальше я просто не берусь воспроизвести в точных словах тот словесный водопад, который обрушился на мою голову. Мало того – Леночка начала прыгать чуть ли не до потолка, креститься в углы, где ничего не было, громко благодарить судьбу, трести мне руку, как заслуженному ветерану труда перед вручением отреза или конверта с премией. Какой же она еще, в сущности, смешной ребенок!

Совершенно молча попивая маленькими глотками коньяк, я невозмутимо наблюдала за бесплатным представлением и думала тем временем о своем.

Дурочка, чему она радуется? Ведь мы еще не приступили к поискам, и, если быть откровенной, я и понятия не имела, с чего их начинать. Да и вообще я пока что колебалась, стоит ли мне ввязываться в это дело. Спрашивается, чего ради? Только что я сама объявила себе заслуженный отдых на пару недель, получив свой конверт с долларами. Так что же это – мой отпуск продолжался ровно полчаса, пока я ехала в машине по вечернему Тарасову? Как-то обидно. Тем более новая работенка определенно не принесет никаких доходов. Что взять с Леночки,

которая последние свои гроши и чаевые от клиентов спешит сразу же потратить на какую-нибудь новую американскую пенку для волос, да и то чтобы выкрасить ею потом чужую голову?

Но с другой стороны, я видела определенно, что беспечная Лена, сама того не желая, попала в серьезный переplet, из которого ей вряд ли удастся выбраться без моей помощи. Если в течение суток Птах каким-то образом не обнаружится сам, то отдуваться за его грехи, похоже, придется Лене. Интересно, сколько же денег стащил Птах, если смог навлечь на себя такой гнев папаша? Уж явно не на один пакетик анаши. И при чем здесь мой подарок? А вдруг в «Жемчужине сердца» занимаются как раз скупкой и продажей краденого и я невольно угодила в историю? Хотя я внимательно рассмотрела коробочку фабричного производства – все новенькое, с названием фирмы-изготовителя. Да уж, стремительное развитие полиграфии не всегда идет на пользу частному детективу.

– Не пойму, чему ты радуешься? – решила я наконец остановить детский спектакль. – Я ведь даже пока не сказала тебе, что берусь за это дело. Чего ты заплясала? Я просто сказала, что работаю частным детективом в собственном агентстве, вот и все.

– Что? – Лена разом остановилась и уставила на меня свои большие голубые глаза. – Почему? А-а-а, поняла, ты работаешь только за большие деньги?

– Чаще всего – да.

– Но у меня, конечно, нет пока столько. Зато я могу стричь тебя бесплатно. Нет, правда, до конца жизни. Хоть каждый день.

– Тогда тебе придется для начала побрить меня наголо, – невольно улыбнулась я, представив, как каждый день с утра буду приходить в «Салон красоты», расположенный в самом центре города Тарасова, и гладко скоблить лысину. Таким образом я стану в городе куда популярней «самого крутого Тараски» и даже самого Птаха. – Но я сейчас другое имела в виду. Прежде чем взяться за новое дело, я должна посоветоваться со своими друзьями.

– Ага, ясно, ты работаешь не одна, – сообразила Леночка.

– Естественно. – И с этими словами я достала из сумки заветный мешочек с магическими костями. – Вот они, мои друзья, которые дают дельные советы, потому что умеют черпать информацию из будущего. Они и подсказывают, и часто предупреждают о грядущих событиях. Только теперь не мешай...

Я бросила на стол три двенадцатисторонние кости и углубилась в размышления. Мало кто понимает, какое значение для меня имеет специальное гадание по магическим костям, которое я однажды для себя открыла. Но для начала важно сформулировать вопрос. Итак, что я сейчас хочу? Да хотя бы в целом узнать, что сулит для меня вмешательство в дело Птаха.

На первый раз выпали такие числа: три, двадцать один и двадцать пять. Я получила результат в виде подтверждения того факта, что бедной Танечке Ивановой придется заняться благородной работой, даже если она останется незаметной для окружающих. Что ж, такое не впервой. Уж и так ясно, я не смогу бросить в беде своего имиджмейкера. Тем более что Леночка с каждым разом все больше поражала меня своей детской искренностью и беззащитностью. Все-таки я совсем мало знала ее раньше, хоть мы и были знакомы чуть ли не два года.

При втором броске оказалось предупреждение. Моя феноменальная, а на самом деле просто хорошо натренированная память сразу высветила ответ, который значителен напротив выпавших чисел. «Внимание! Рядом неизбежное горе, и оно не заставит вас долго ждать» – вот о чем рассказывали магические кости.

Расшифровка значений третьей попытки доставила гораздо больше удовольствия.

«Кое-кто готовится сделать вам выгодное предложение» – заранее выдали чьи-то тайные намерения фишки, которые лишь невеждам могут показаться бездушными.

Это было бы неплохо! Вот только вопрос: смогу ли я его, это самое выгодное предложение, принять, если теперь буду по уши занята «благородной, но незаметной работой»?

– Ну, как там? Что? – сгорала от нетерпения Леночка, когда я убирала своих «дружков» в специальный замшевый мешочек. – Ты мне поможешь?

– Все в порядке, – успокоила я Леночку. – Будем искать. И постараемся найти. Но теперь ты для начала должна мне как можно подробнее рассказать про Птаха и всех его домашних. А потом перейдем к работе. И вообще рассказывай все, что тебе известно.

Как только Леночка начала свой сбивчивый рассказ, я убедилась, что знает она не слишком много. Почти что ничего. Но кое-что выудить при помощи многочисленных вопросов мне все же удалось, несмотря на то что мою подружку после пережитого волнения особенно заносило в разные стороны.

Итак, я узнала, что отец Птаха, Александр Петрович Пташкин, – известный в Тарасове предприниматель, хозяин сети магазинов импортной мебели под названием «Нега», человек в городе очень влиятельный. У Птаха с отцом были непростые, неровные отношения: оба были вспыльчивые и неуравновешенные, как говорится – себе на уме. Пташкин-младший постоянно бунтовал против деспотизма своего папаши из-за врожденного свободолюбия или чего-то еще. Бросил экономический институт, за который Пташкин-предприниматель отвалил кругленькую сумму, занимался тем, что вел какие-то дискотеки, потом устроился на радио, а в последнее время старался вообще как можно реже бывать дома. Почему, интересно? Леночка знала только, что из-за Полины, старшей сводной сестры. Подробности Птах говорить не хотел и только при любом удобном случае называл ее «дурой» либо «коровой» или просто матерился. Как поняла все-таки Лена из оброненных фраз, эта Полина была ему не настоящей сестрой или, скорее всего, совсем не сестрой, а просто наглой девкой.

– Как это – не сестрой? А кем же? – что-то не поняла я с первого раза.

– Сережка называл ее самозванкой, – пожала плечами Леночка.

Оказывается, эта странная Полина пару лет назад явилась в пятикомнатную квартиру Пташкиных, утверждая, что Александр Петрович – ее отец. Ни больше и ни меньше. Мол, когда-то Пташкин-старший побывал на студенческой практике в их деревне Пеньки Тарасовской области, весело провел время с поварихой Тосей, преспокойно уехал домой, и вот тебе... По крайней мере, такой версии придерживалась сама Тося – девица легкого поведения, которая меняла кавалеров, а потом и мужей гораздо чаще, чем меню в своей столовке, неизменно состоящее из бледных щей, перловой каши и условного чая. Теперь уж эта Тося вовсе спилась и однажды по пьяному делу рассказала старшей дочери про папочку, уверяя, что умом и деловитостью та явно пошла в заезжего физика. Но деловитость Поли пошла еще дальше, чем предполагала Тося, – собрав свои вещички, она отправилась в большой город Тарасов, о чем давно тайно мечтала, на поиски отца, про которого знала только, что звать его Александр Петрович Пташкин и окончил он физический факультет университета. Впрочем, при ней была также черно-белая фотокарточка, где Пташкин изображен вместе со своим студенческим другом и развеселой поварихой на стоге сена.

– Просто кино какое-то, – не выдержав, вставила я, когда Леночка в красках, взятых явно со слов Птаха, описывала сцену появления в доме тридцатилетней дочурки. – Отечественная мелодрама годов примерно пятидесятых, особенно если учесть, что Полина была оставлена в доме Пташкиных, а не изгнана взащей.

Но, оказывается, в последнее время Птах еще больше злился на отца из-за матери, в чем-то его обвинял, но об этой семейной истории никогда не рассказывал. Про мать Птаха Леночка знала только то, что та сильно болеет и практически не выходит из дома. («Бедная Лиза!» – вспомнила я в этот момент.) А Полина из-за болезни матери Птаха стала главной хозяйкой в роскошной пятикомнатной квартире, заставленной дорогой мебелью. Вот обрадовалась, наверное, доченька, что папа достался ей с таким приданым.

Однажды Леночка видела Полину и больше не хочет. «Нет уж, спасибочки, – сказала она, – хватило одного раза, чтобы больше никогда даже на минутку не забегать к Птаху».

Что еще? Бизнесом отца Птах никогда не интересовался – он считал себя человеком свободным и творческим. Пташкин же старший был рад и тому, что на радио сынок нашел себе хоть какое-то дело, так как этому предшествовал период совершенно беспутной жизни.

– Судя по твоему рассказу, папаша Пташкин – настоящий ангел небесный. Странницу сомнительную приютил, с женой больной носится, о сынишке радеет. Вот только крыльев за спиной я у него что-то не разглядела, хотя имела возможность их даже пощупать, – сказала я, внимательно выслушав нехитрый рассказ Лены про семейство Пташкиных.

– Ты не веришь? – Леночка с удивлением покачала головой. – Птах часто говорил, что отец буквально засыпает мать дорогими подарками, выполняет любые капризы. Птах только из-за этого многое мог простить отцу, хотя тот его за человека никогда не считал. Но чтобы ограбить? Такое и представить невозможно.

– Но ведь случилось же, – напомнила я Леночке. – Или ты думаешь, что это не он? Кстати, были ли случаи, чтобы Птах таскал что-нибудь из дома?

– Разве что какие-нибудь мелочи, сигареты у отца... Он всегда мог у матери денег попросить, та бы точно дала, но он так не делал...

– Это действительно мелочи – до поры до времени. – Я пыталась продолжать «копать» в выбранном направлении, хотя и чувствовала, что вязну в материале без опоры на конкретные факты. – А ты представь, если бы Птаху вдруг понадобилась крупная сумма денег... У него кто-то ее требует... Где бы он смог ее взять?

– Не знаю. Дома, наверное, – помолчав, согласилась Леночка. – Но это уже крайний случай, это вообще...

– А мы сейчас и говорим про крайний случай. Человек исчез. Одновременно пропали деньги. Куда уж крайнее? Остается попробовать выяснить, кто и из-за чего мог заставить Птаха пойти на этот шаг. И найти его самого как можно скорее, пока хозяин корпорации «Нега» за тебя как следует не взялся. Как-то он неграмотно сейчас к тебе заскочил...

– Бешеный, – согласилась Лена. – Вот и Сережка в него, тоже часто срывается. Но я-то... Я-то здесь при чем? Что ему от меня надо? – вскричала Леночка возмущенно.

– Как это – при чем? Ты любовница Птаха и, значит, в глазах Пташкина-старшего – его сообщница. Хотя лично мне не совсем понятно, почему он так в этом убежден, – сказала я, глядя в наивные глаза Леночки. – Как ты сама можешь это объяснить?

– Ну, Птах... он ко мне лучше всех относился. Даже про женитьбу говорил. Нет, правда! Ты можешь не верить, но он предлагал. А до него мне никто про это... никогда, – Леночка покраснела, но с усилием продолжила свою речь: – А один раз днем мы зашли к нему домой, ну... полежать, а тут вдруг отец внезапно завалился. И Птах сказал про меня: вот, мол, моя жена. Александр Петрович аж весь кровью налился, хуже, чем сейчас. Думала, прибьет. Маникюршей меня назвал. Знаешь что, я бы на месте его жены от одного страха давно умерла, без всяких болезней...

– А еще можно умереть от голода. Давай поедим, что ли, наконец по-человечески, – предложила я своей подруге и сама первой с аппетитом набросилась на приготовленные яства.

Сделав вид, что еда – это единственное, что может меня занимать в жизни, я тем временем прикидывала в уме план дальнейших действий.

Пока известно, что ничего не известно. Лишь то, что времени нам отпущено в обрез – ровно двадцать четыре часа. Значит, надо двигаться направо, сразу в нескольких направлениях, чтобы потом вычленив среди них верное.

Леночка с нескрываемой укоризной смотрела, как я с аппетитом жую ветчину. Она сидела напротив как на иголках, всем видом давая понять, что нельзя терять ни минуты и нужно что-то делать для спасения Птаха и ее самой. Но напоминать мне об этом побаивалась – частный детектив Таня Иванова авансом сделалась в ее глазах непререкаемым авторитетом.

– Что-то у меня из головы не выходит этот Похоронный марш в эфире. Вот о чем мне хочется узнать прежде всего, – сказала я наконец-то вслух.

– Какой Похоронный марш? – удивилась Леночка.

Пришлось рассказать про концерт по заявкам, Похоронный марш в исполнении придурковатого Тараса и песню «Самолет».

– Ой, а почему «Самолет»? Неужто Птах куда-то улетел? А как же тогда я? Нужно срочно поговорить с Тарасом, может, он что-то знает? – согласилась она моментально.

Мы позвонили на радио «На всех ветрах» и выяснили, что Тараса в студии уже нет. Зато теперь его можно найти в ночном клубе «Колибри», где диджей будет вести часть развлекательной программы и ночную дискотеку. Ну что же, пришлось нам с Леной после «ужина на двоих» спешно собираться на шумную тусовку в ночной клуб.

Я же мечтала, в конце концов, о развлечениях? Вот тебе, пожалуйста, полный набор: танцы, дискотека, мужчины. После ополовиненной бутылки коньяка лично у меня было вполне подходящее для «Колибри» настроение. Леночка быстро сделала себе и мне вечерний макияж, мастерски поправила прически, и уже через несколько минут две очаровательные девушки останавливали на дороге такси, чтобы через десять минут добраться до «Колибри».

Едва переступив порог этого мигающего разноцветными огоньками и гремящего блатными шлагерами заведения, я сразу как-то напряглась. Честное слово, внутри раздался только мне слышный щелчок – так всегда случалось перед началом большого, трудного дела. Это значило: внимание, Таня, игрушки закончились, гляди в оба.

В «Колибри» сегодня было многолюдно, и, усевшись за столиком, я первым делом принялась внимательно разглядывать публику.

Так-так, в основном веселая, порхающая молодежь – ночные мотыльки и бабочки в поисках приключений. Впрочем, одна компания несколько выделялась на общем фоне. Чересчур уж с деловым видом заседали эти мужчины за столиком с практически не початыми бутылками вина. Они даже не глядели на сцену, по которой сигала полуобнаженная поющая мамзель, – слишком были увлечены каким-то важным для них разговором.

– Кто это? Ты не знаешь? – шепотом спросила я у Леночки, которая снова была в приподнятом настроении. Как только мы появились в «Колибри», к ней со всех сторон начали подбегать знакомые парни и девушки, тискать, поздравлять с днем рождения, нести бутылки и конфеты.

– Кто? – оглянулась Леночка. Одна щека ее была сплошь перепачкана губной помадой. – А, это там Сеня, гад. Семен Михалыч, директор «Радиотраха». Небось, как всегда, каких-нибудь спонсоров окучивает, он только этим и занимается. Его Пташка терпеть не может, несколько раз из-за этого дятла уходить собирался с радио... А что?

– Просто интересуюсь...

Ничего больше не сказав, я отделилась от Леночкиной компании и эффектным шагом фотомодели направилась к стойке бара. Там была наиболее удобная позиция для наблюдения за Сеней. Правда, мой проход по залу не остался совсем уж не замеченным. Почти сразу же к фотомодели прилепился подвыпивший белобрысый парень, который плюхнулся рядом за стойку бара и молча придвинул коктейль с соломинкой. Оценив ситуацию, я не стала отгонять ухажера, так как из-за его квадратной спины наблюдать за интересующим меня столиком было еще удобнее. И даже кое о чем порасспросить.

– Какие у нас зеленые глаза, – сообщил между тем парень мне на ухо, как будто цвет моих глаз был для меня страшной тайной.

– Тут другой бывает, он мне больше нравится, – сказала я блондину, кивая на кривляющегося на сцене Тараса, чтобы переключить его внимание с моего лица, которое он разглядывал в упор.

– Да уж, – сказал блондин. – Пидор какой-то. Тебе что, только такие нравятся?

– Не знаешь, тот вчера был? – продолжала я допытываться у соседа по стойке.

– На фиг он тебе? – напрягся блондин.

– Просто интересно. Он же популярный, парнишка этот.

– В рулетку он вчера играл. Кучу денег, дурак, спустил. А я выиграл. И чего суется, если не может? Правда, расплатился, и то хорошо. – Оказывается, мой ухажер умел разговаривать, и не только на интересующие его темы.

– А ты уверен, что это Птах? Который с радио?

– Да я этого шизика как облупленного знаю.

Интересно... Оказывается, Птах вчера просто в пух и прах проигрался. Неужто все так примитивно? Понадобились деньги – стащил из дома. Найти бы только теперь засранца, который подставил девушку.

– И что, он богатый? Много у него с собой было? – поинтересовалась я у блондина, который теперь приобнимал меня за талию. Смотрите, как увлекся!

– Нисколько. У таких денег не бывает, – с выражением сказал белобрысый, давая понять, что именно у таких, как он, монет – куры не клюют. Свободную руку он положил на стойку бара так, что можно было в подробностях разглядеть старинный мужской перстень на пальце. Красивый, без бандитских черепа и костей. Ну и что? Увидел бы он сейчас пачку в моей сумке – гонорар за раскрытое дело.

– Как так – нисколько? Как же тогда он расплатился?

– Да за него другой чувак платил, директор его, Семен.

Интересная подробность, очень даже интригующая. В перерывах между музыкальными номерами отсюда можно было услышать обрывки разговора за столиком с «деловыми». К сожалению, большее время музыка гроыхала так нещадно, что я не могла разобрать даже того, что пытался говорить мне на ухо «высокий блондин в черном ботинке», от которого, правда, пахло не французским парфюмом, а российским сивушным перегаром. Но иногда все-таки случались внезапные паузы, и в один такой момент я расслышала, как Сеня говорит своим приятелям: «Слушать бум», а потом еще что-то вроде «Оплачивать бум»... Дурацкая, надо сказать, у этого Сени была манера вместо «будем» говорить «бум», словно он недавно вышел из зоны или, в лучшем случае, только что слез с колхозного трактора, чтобы начать рулить радиостанцией.

Кстати, именно Сеня на вид был самым малоприятным типом из всей сидящей за столиком компании – низенький, с аккуратной лысинкой на макушке и беспокойно бегающими глазками.

Увы, частному детективу выбирать не приходится. Увы, увы... Как раз на Сеню и пришлось мне направить всю мощную артиллерию своего обаяния и начать бомбить его призывными взглядами из-за могучего плеча блондина. Не смотришь? Не волнуйся, еще никому не удавалось спастись.

Уже через несколько минут Сеня забеспокоился, как-то еще больше завертелся на месте, принялся озираться по сторонам. Чуткий, понимаете ли, оказался. Наконец, увидев, что на него, не отрываясь, смотрит девушка, Сеня сначала замер, а затем самодовольно пригладил лысину и препротивно оскалился, показывая целый ряд блестящих желтых зубов. То ли из золота, то ли еще из чего – издалека не разобрать, но все равно хорошего мало. Я тоже улыбнулась в ответ господину директору. Доподлинно известно, что именно такие маленькие мужчинки с брюшком балдеют от высоких длинноногих девушек, тем более сегодня я была в короткой юбке. Поэтому я соблазнительно выставила коленку, обтянутую черным шелком дорогих колготок фирмы «Леванте», и сделала движение губами – то ли облизнулась, то ли намекнула на поцелуй. Сеня не остался в долгу и незаметно для своих собеседников, сделав вид, что почесывает щеку, провел пальцем по своим мерзким оттопыренным губам.

Ага, попался! Я уже придумала, с чего начну разговор: буду проситься на работу на «Радиотрах» в качестве ведущей, и Сеня сам не заметит, как выложит мне массу интересных подробностей про Птаха и, кто знает, может, натолкнет на верный путь.

Но всем этим планам не суждено было сбыться. Боковым зрением я неожиданно увидела, как Леночка и один из ее приятелей с серьгой в ухе встали со своих мест и нетвердыми, но решительными шагами направились в другой конец зала. Я сразу поняла, в чем дело. Только что «самый крутой в Тарасове диджей Тарас», который последние десять минут вел на сцене какую-то развлекательную викторину, закончил болтать свои глупости и отправился к своему столику передохнуть. С неотвратимостью подводной торпеды, невидимой до поры до времени среди танцующих и бесцельно шатающихся по залу людей, Лена приближалась к Тарасу. Увы, мне пришлось срочно покинуть точку, откуда я с такими удобствами метала стрелы Амура, и броситься ей наперерез. Но запоздала на несколько секунд, – когда я подошла, Леночка и Тарас уже успели столкнуться лоб в лоб, и теперь мне не оставалось ничего другого, как слушать пьяные Леночкины откровения.

– Быстро же ты занял Пташкино место, – с вызовом заявила она, с ненавистью глядя на Тараса. – Скотина ты, понял? И в эфире теперь один торчишь, и на сцене на месте Сережки мудохаеться. Молодец! Быстро говори, куда он подевался? Ты же знаешь, куда Птах улетел?

– Вот дура! – удивился Тарас. – Нет, правда дура набитая! Ты че, вообще... что ли? Откуда мне знать, куда твой Птах подевался?

– Нет, знаешь! Ты про какой самолет там говорил?

– Какой еще самолет? Ты что, с дуба рухнула? Отвяжись лучше. – И Тарас оглянулся на дружков за своим столиком.

– Сейчас скажешь какой, понял? Да ты первый был бы рад, если бы Пташка куда-нибудь исчез! Что, скажешь, не так?

Кажется, выпитая сейчас в «Колибри» с каким-то другом бутылка шампанского сделала Лену агрессивной и вовсе уж неуправляемой.

– Ничего себе! Нет, ничего себе, а? – Тарас не мог подобрать от возмущения нужных слов. – Да мне за него пахать второй день приходится! Он пьет, дурью мается, а я давай впахивайся. Так, что ли?

– Ну конечно! – не подумала уняться Леночка. – Урод бездарный, ты только и мечтал, как на его место проскочить. Дождался?

– Смотри у меня, сама сейчас дождешься, – пригрозил Тарас. – Тоже мне, нашла звезду экрана, то бишь эфира! Да твой Птах на радио втерся только из-за папаши. И держат там его потому, что папаша денег Сене на рекламу подкидывает. А на самом деле Птах – пустое место, наркота законченная...

Почему-то именно слова про пустое место сразили Леночку наповал.

– Ты сам пустое место! – взвизгнула Лена и вдруг прыгнула на Тараса, с силой вцепившись ему в волосы.

– Ах ты, дрянь! – взревел Тарас, отшвыривая Ленку на пол. В этот момент Леночкин спутник, с которым она только что пила, с готовностью заехал Тарасу по переносице – из носа диджея запузурилась кровь.

– Пацаны, бьют! – крикнул Тарас. – Скручивай их, сейчас в ментовку сдадим. Девку хватайте!

Дальше мне медлить было нельзя. На Леночку навалились два бугая – дружки Тараса, мальчишку с серьгой в ухе начал избивать какой-то тип.

Я снова порадовалась тому, что одета сегодня в коротенькое, но не узкое черное платье, одинаково подходящее и для вечерних коктейлей, и для деловых встреч, и для нанесения противнику ударов ногами.

Раз! Быстро развернувшись всем корпусом, я без труда угодила под дых мужику, который стискивал Леночкину шею. Я думала, что та сразу догадается бежать, но Леночка извернулась и, как мангуста, вцепилась зубами в чью-то руку. Второму нападавшему пришлось ударить головой под подбородок и слегка подправить ему челюсть. Ничего, судя по толстой цепи на шее, у него хватит золота, чтобы вставить потом недостающие зубы. Спиной я почувствовала, что сзади меня кто-то прикрывает, и, обернувшись, увидела, как самозабвенно мой блондинистый молчаливый поклонник чешет кулаками наших противников – у него это получалось куда лучше, чем языком. Но еще я увидела, что из другого конца зала к нам уже бежали Леночкины приятели, а от входных дверей в нашу сторону пробиралось несколько охранников с каменными лицами неандертальцев. Начиналась массовая драка, нужно было как можно быстрее уносить отсюда ноги.

– Девок отдадите мне, я сам с ними разберусь. Особенно каратистку, – услышала я, как громко скомандовал своим охранникам Бяша – хозяин тарасовского ночного клуба «Колибри», о котором мне известно было слишком много, чтобы радоваться скорой встрече.

– Бежим! Живо за мной! – Я схватила Леночку за руку и потащила к выходу, еще раз отметив с благодарностью, как мощным ударом кулака блондин повалил бросившегося было за нами Тараса. Вперед, только вперед!

Само собой, что я побежала не к главному входу, возле которого, как в краеведческом музее, застыли другие неандертальцы. Я изо всех сил тащила Лену к той двери, откуда официантки в кружевных передниках закатывали в зал тележки на колесах с аппетитными тарелочками. Как только мы зашли в зал ночного клуба «Колибри», я тут же заметила про себя эту дверь. Такая привычка – всегда иметь на всякий случай запасной выход. И уже сколько раз она меня выручала!

Быстрее, быстрее! Если кухня – значит, где-нибудь рядом непременно есть выход на улицу, куда подвозят на машинах продукты. А значит, дорога, по которой сейчас самое время бежать без оглядки. Чуть не сбив с ног замешкавшуюся в дверях официантку и заодно отшвырнув в сторону какую-то возникшую в полутемном коридоре фигуру, я бежала прямо на запах жареных грибов. Или любовь к грибкам сейчас меня погубит? Так, здесь, похоже, туалет, за этой дверью – какая-то сырая кладовка, пахнет плесенью и мышами. Вот здесь! Забежав на кухню, я сразу же закрыла дверь изнутри на швабру. Поймала сама себя в ловушку? Поймалась на грибочки?

– Где выход? – заорала я грозно, достав из сумочки и наставив на кудрявую повариху зажигалку в виде пистолета – подарок моей немецкой приятельницы. Я и со счета сбилась, сколько раз уже выручала меня эта нехитрая игрушка. – Быстро! Окно! Где выход?

Повариха, ойкнув, показала толстым пальцем на окно, распахнув которое мы с Леночкой уже через несколько секунд катились по железной горке подъемника. Наверное, по нему в добрые неполуночные времена на кухню «Колибри» доставляют ящики с продуктами. И грибки тоже. А вот и двор! Только скорее!

В дверь уже наверняка ломаются охранники. Вот повариха, кое-как справившись с дрожью в руках, сумела вынуть швабру и показывает толстым пальцем в окно...

– Сбрасывай туфли, живо! – скомандовала я Леночке на бегу и сама, не останавливаясь ни на секунду, швырнула в разные стороны свои французские лаковые лодочки, две недели назад любовно выбранные в магазине «Модница». Вот повезет сторожу, который найдет их во дворе утром, на радость жене или дочке. Или же моя любимая туфелька окажется в лапищах какого-нибудь детеныша из службы охраны, и он будет искать меня по ней, как сбежавшую с бала Золушку?

Я была заранее готова к тому, что задний двор ночью окажется закрытым, и сразу бросилась к забору, на ходу доставая из сумки и разматывая моток веревки с крючком на конце и забрасывая его наверх. Ага, зацепилась. Как же хорошо, что я забыла в сумке эту самую

веревку. Теперь главное – как можно быстрее вспомнить навыки своих диких предков и взобраться на забор. Жалко, что банана за это не дадут, зато хоть чего другого не навешают.

– Ой, а я не сумею! – растерянно вскрикнула мне в спину Леночка.

– Значит, оставайся здесь. Или сумей. – Я уже спрыгнула в переулок и пригнулась.

Я точно знаю, что в некоторых случаях миндальничать нельзя и даже категорически противопоказано. И точно, мои слова дошли до Лены моментально. Как только Леночка поняла, что может остаться во дворе одна, она от ужаса, забыв про страх, неумение и только что выпитое шампанское, с удивительной быстротой перелезла по веревке через забор. Одно мгновение – и Лена тоже спрыгнула вниз, сама не веря своему счастью. Из-за забора послышались громкие крики, свистки, ругань, и мы, не сговариваясь, припустились отсюда со всех ног.

О, как мы бежали! Я думаю, нашей скорости могли бы позавидовать чемпионы Олимпийских игр на длинные дистанции. Тем более нужно учесть, что мы бежали по дороге босые, в одних тонких чулочках, которые на ступнях сразу же превратились в лохмотья, но мы не чуяли под собой ни острых камней, ни стекол. Бегают же индийские йоги по битому стеклу или раскаленным углям в состоянии транса? А мы с Леночкой точно были в трансе, по крайней мере – она. Я знала, что теперь главное – как можно дальше отбежать от «Колибри» и спрятаться в укромном дворике. Не исключено, что за нами сейчас двинулась погоня, раз сам Бяша приказал нас изловить. Пятьдесят на пятьдесят, конечно, но кто его знает? Рисковать нельзя, не имеет никакого смысла.

– Не останавливаться! – предупредила я Леночку, которая уже принялась сбавлять темп, охать и стонать.

Еще хотя бы пятьсот метров, триста... Упрямо тряхнув головой, как чемпион на последнем круге, я молча сделала отчаянный рывок вперед. Леночку мог подстегнуть только страх от меня отстать, это я уже поняла.

Вот и сквозная арка, через которую можно без труда перебраться на горячо любимую мной тарасовскую улочку Купеческую со старыми дворами и запутанными подворотнями. Можно сбавить ход и нырнуть в подъезд двухэтажного полуразвалившегося дома с чугунной старинной лестницей, который раньше занимала одна тарасовская купеческая семья, а теперь – целая коммунальная орава тарасовцев новой формации.

Приложив палец к губам, я дала понять Леночке, что теперь мы должны на время затаиться и помолчать. Но моей подружке и самой не хотелось говорить. С тяжелыми вздохами рассматривала она то, что осталось от колготок и ног, пыталась на ощупь освидетельствовать полученные боевые ранения и даже, вынув зеркальце, надеялась разглядеть при свете фонаря свою расквашенную физиономию.

– Эх ты, это из-за твоей художественной самодеятельности мы чуть было в самом начале не завалили дело, зря потратили целый вечер, не продвинулись ни на миллиметр, – должна же была я сделать ей выговор.

Но усердствовать не стала. Как она сейчас бежала! Как сиганула через забор! Как вцепилась в волосы тому, кто пренебрежительно говорил о ее любимом Птахе! Я и не ожидала увидеть в моей парикмахерше столько дерзкого мужества. Молодец!

Наконец около двух часов ночи две недавние красавицы покинули гостеприимный подъезд и заковыляли по городу. Леночка хромала на обе ноги, на спине у ее платья был вырван приличный клочок, а про себя я даже и не знаю. Как и несколько часов назад, я вызвалась остановить такси, только теперь все ночные извозчики проносились мимо нас. Почему это, спрашивается? Какая черствость – не подобрать по пути пьяных, избитых, истерзанных девушек. Наконец, догадавшись спрятать Леночку на автобусной остановке и прикрыв сумкой собственные босые ноги, я все же притормозила какой-то мотор, на заднем сиденье которого уже сидел человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.